

УДК 538.915;538.911

РАСЧЕТЫ ЭЛЕКТРОННОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ $\text{Cu}_2\text{Fe}_{0.5}\text{Zn}_{0.5}\text{SnS}_4$ В УПОРЯДОЧЕННЫХ СТРУКТУРАХ С РАЗЛИЧНЫМ РАЗМЕЩЕНИЕМ АТОМОВ Cu, Fe, Zn

© 2019 г. Б. В. Габрельян^{1, *}, А. А. Лаврентьев¹, О. Ю. Хижун²

¹Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования “Донской государственный технический университет”, Ростов на Дону, Россия

²Институт проблем материаловедения Национальной академии наук Украины, Киев, Украина

*E-mail: boris.gabrelian@gmail.com

Поступила в редакцию 20.11.2018 г.

После доработки 16.12.2018 г.

Принята к публикации 25.02.2019 г.

Проведены расчеты электронной энергетической структуры $\text{Cu}_2\text{Fe}_{0.5}\text{Zn}_{0.5}\text{SnS}_4$ в четырех моделях с упорядоченным размещением катионов в кристаллических решетках с пространственными группами I-42m, I-4, P-42c, P2. Расчеты выполнены с использованием различных обменно-корреляционных потенциалов: GGA, GGA + U, модифицированного потенциала Беке–Джонсона (mBJ), с учетом антиферромагнитного упорядочения моментов атомов Fe. Выявлены парциальные состояния, формирующие валентную полосу и дно полосы проводимости соединения. Установлено, что наиболее энергетически выгодной является структура станнита, пространственная группа I-42m.

DOI: 10.1134/S0367676519060152

ВВЕДЕНИЕ

При продолжающемся общем доминировании кремниевых технологий в области неорганических фотовольтаических устройств, ситуация с тонкопленочными материалами другая. Второе поколение тонкопленочных технологий базируется на бинарных (CdTe) и тройных (CuInSe_2 , CuInS_2 , CuGaS_2 , CuGaSe_2) соединениях и их твердых растворах – $\text{Cu}(\text{In,Ga})(\text{S,Se})_2$. Эффективность солнечных батарей, построенных с использованием этих технологий, достигает 20%, при том что экономически выгодными считаются ячейки с эффективностью >10%. Недостатки бинарных и тройных халькогенидов меди, в том числе относительная редкость In и Ga с учетом их широкого использования в других технологиях (например, “теплые” окна используют покрытие из In_2O_3), вызывает стремление найти другие соединения с подобными свойствами (подходящим значением оптической запрещенной полосы, высоким коэффициентом оптического поглощения, относительно слабой чувствительностью к дефектам), но состоящие из достаточно часто встречающихся и нетоксичных элементов. В последнее десятилетие большой интерес вызывают четырехкомпонентные халькогениды меди семейства $\text{A}_2^{\text{I}}\text{B}^{\text{II}}\text{C}^{\text{IV}}\text{X}_4^{\text{VI}}$. Наибольший интерес вызвали соединения $\text{Cu}_2\text{ZnSnS}_4$ и $\text{Cu}_2\text{ZnSnSe}_4$ ввиду

того, что они имеют почти оптимальное значение прямой запрещенной полосы, высокий коэффициент поглощения и состоят из часто встречающихся в природе компонентов, плюс к тому имеют теоретический предел эффективности преобразования 32.2% [1]. Для получения высокого значения коэффициента преобразования солнечной энергии желательно производить чистый $\text{Cu}_2\text{ZnSnS}_4$, но на самом деле при его приготовлении возникают дополнительные бинарные и тройные фазы. Более того, $\text{Cu}_2\text{ZnSnS}_4$ содержит дефекты, вызванные обменами атомов Cu и Zn из-за их близких атомных размеров. Флуктуации электростатического потенциала Cu и Zn на дефектах $\text{Cu}_{\text{Zn}} + \text{Zn}_{\text{Cu}}$ ухудшают производительность $\text{Cu}_2\text{ZnSnS}_4$ [1]. Поиски альтернативы $\text{Cu}_2\text{ZnSnS}_4$ заставили обратить внимание в частности на соединение $\text{Cu}_2\text{FeSnS}_4$. Это полупроводник p-типа с шириной запрещенной полосы 1.28–1.5 эВ, коэффициентом поглощения, превышающим 10^4 см^{-1} подобно $\text{Cu}_2\text{ZnSnS}_4$. На сегодняшний момент достигнута эффективность фотопреобразования ~8% [1]. В отличие от $\text{Cu}_2\text{ZnSnS}_4$, для $\text{Cu}_2\text{FeSnS}_4$ необходимо учитывать упорядочение магнитных моментов слоев, содержащих атомы железа. Согласно [2] $\text{Cu}_2\text{FeSnS}_4$, во-первых, претерпевает антиферромагнитный переход при 7 К, т.е. магнитная структура определяется ферромагнитны-

ми слоями, соединенными друг с другом антиферромагнитным образом, во-вторых, внутреннее магнитное поле на узле железа лежит в плоскости xy и, в-третьих, поле на узле олова отличается от нуля. Собственно, минерал станнит, давший название соответствующей кристаллической структуре, в идеале описывается формулой $\text{Cu}_2\text{FeSnS}_4$, а минерал кестерит — формулой $\text{Cu}_2\text{ZnSnS}_4$. Но в природе минерал станнит содержит достаточно большое количество цинка, а кестерит железа. Согласно [3] формула природного кестерита $\text{Cu}_{1.98}(\text{Zn}_{0.73}\text{Fe}_{0.29}\text{Cd}_{0.01})\text{Sn}_{0.99}\text{S}_{4.0}$, станнита $\text{Cu}_{1.99}(\text{Fe}_{0.81}\text{Zn}_{0.18}\text{Cd}_{0.02})\text{Sn}_{1.0}\text{S}_{4.0}$. Поэтому актуальным является вопрос изучения свойств твердых растворов $\text{Cu}_2\text{Fe}_x\text{Zn}_{1-x}\text{S}_4$, в которых при некоторой концентрации x должен происходить переход от структуры станнита к структуре кестерита. Действительно, связь между станнитом и кестеритом изучалась разными авторами (см. ссылки в [4]). Одни авторы сообщали о существовании области несмешиваемости, другие, напротив, — о существовании непрерывного твердого раствора. В конце концов, были получены растворы во всей области концентраций. Было высказано предположение о переходе от структуры станнита к структуре кестерита при избытке цинка в области концентраций 60–70% [4].

КРИСТАЛЛИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА

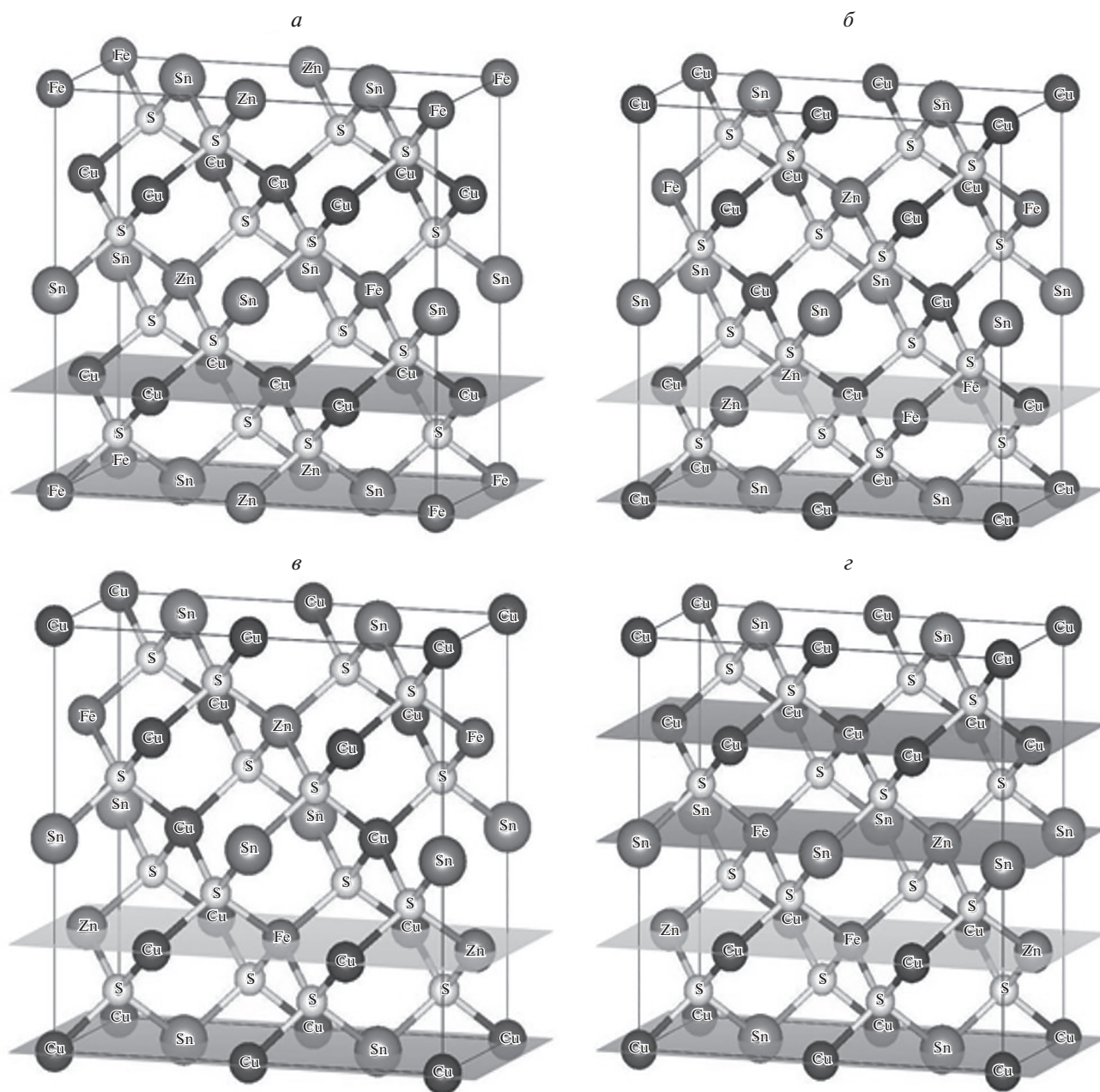
Кристаллические структуры рассматриваемых бинарных, тройных и четырехкомпонентных соединений можно вывести из кубической структуры алмаза. Для бинарных соединений последовательным упорядоченным замещением одного типа атомов (алмаз) на два (CdTe), дающим в результате структуру сфалерита, в которой атомы металла (Cd) занимают свою гранецентрированную подрешетку, а атомы неметалла (Te) другую гранецентрированную подрешетку, сдвинутую относительно первой вдоль главной диагонали на четверть ее длины. Структуру тройных соединений можно получить за счет удвоения элементарной ячейки сфалерита вдоль оси z и дальнейшего замещения атомов металла одного типа (Cd) на два типа (например, Cu и In) таким образом, чтобы каждый атом неметалла был окружен двумя атомами металла одного типа (Cu) и двумя атомами металла другого типа (In), расположенными в вершинах (искаженного за счет разной длины связи разных металлов с неметаллом) тетраэдра. Получается тетраэдрическая структура халькопирита. Кристаллическая структура четырехкомпонентных халькогенидов меди может быть выведена из структуры халькопирита, подобно тому, как сама структура халькопирита выводится из структуры сфалерита. Например, заменяя два In^{3+} в элементарной ячейке CuInS_2 (которая содержит

две формульные единицы, т.е. может быть представлена формулой $\text{Cu}_2\text{In}_2\text{S}_4$), на один атом Zn^{2+} и один атом Sn^{4+} , можно получить изоэлектронное соединение с формулой $\text{Cu}_2\text{ZnSnS}_4$. Известно, что наиболее общими структурами для халькогенидов, основанных на меди, подобных $\text{Cu}_2\text{ZnSnS}_4$ и $\text{Cu}_2\text{FeSnS}_4$ являются тетрагональные структуры кестерита и станнита. При этом $\text{Cu}_2\text{ZnSnS}_4$ кристаллизуется в структуре кестерита (пространственная группа I-4), а $\text{Cu}_2\text{FeSnS}_4$ кристаллизуется в структуре станнита (пространственная группа I-42m), которая остается стабильной в диапазоне температур 420–500°C. При высоких температурах наблюдаются полиморфные кубические модификации с неупорядоченными сфалеритоподобными структурами. Известно, что естественные образцы $\text{Cu}_2\text{FeSnS}_4$ кристаллизуются в структуре станнита, но существуют синтезированные низкотемпературные фазы со структурами P-43m, I-4, P-4 [5]. Кроме того, в работе [6] для $\text{Cu}_2\text{ZnSnS}_4$ рассмотрены структуры, производные от структуры кестерита, получаемые при обмене атомов металлов в разных слоях, перпендикулярных оси z : P-42c — обмен атомов Cu и Zn в слое $z = 1/4$, P-42₁c — Cu и Zn меняются местами между двумя слоями, так что образуется слой из Zn при $z = 1/4$ и слой из Cu при $z = 3/4$, P2 — атом Cu из слоя $z = 1/2$ меняется местами с атомом Zn из слоя $z = 3/4$, что дает структуру станнита в слоях $z = 1/4$ и $z = 3/4$, но оставляет структуру кестерита в слоях $z = 0$ и $z = 1/4$.

В настоящей работе кристаллические структуры 50% растворов Fe и Zn моделировались в упорядоченных структурах I-42m, I-4, P-42c, P2 следующим образом. Тетрагональная решетка станнита (кестерита, P-42c, P2) удваивалась вдоль оси u , затем в слоях, содержащих атомы железа, половина атомов регулярным образом замещалась атомами цинка так, чтобы в ближайших слоях с этими атомами, перпендикулярных плоскости xy , были атомы железа (рис. 1). Последнее требование позволяет моделировать антиферромагнитное упорядочение магнитных моментов железа в растворе. В случае структуры P-42₁c с этого добиться в выбранной модели невозможно, поэтому она не рассматривалась в данной работе.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

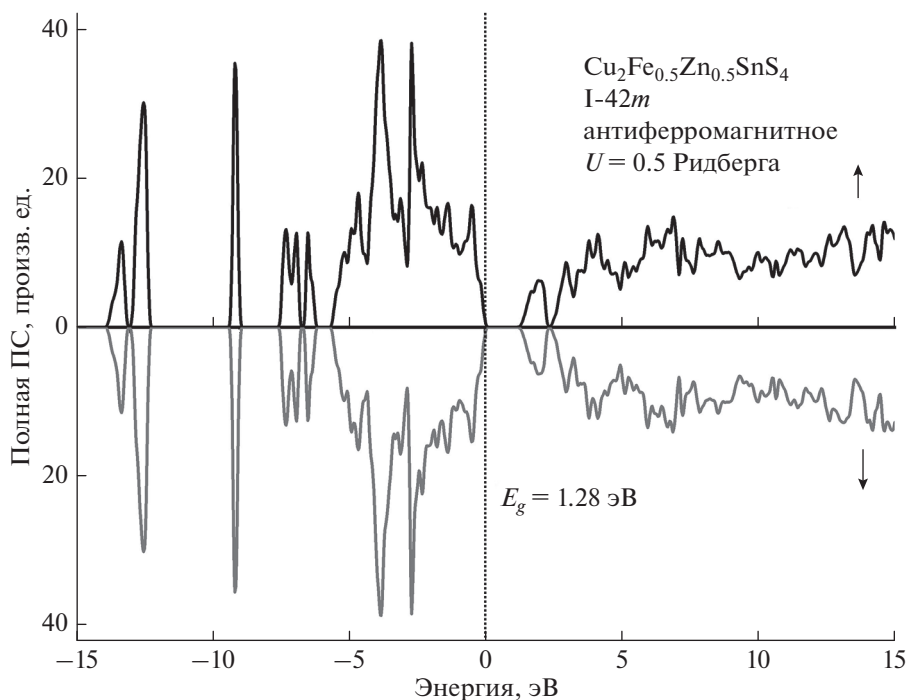
Расчеты электронной структуры проводились в приближении присоединенных плоских волн с использованием локализованных орбиталей для полуостовных состояний. Обменный потенциал строился в обобщенном градиентном приближении (GGA) по схеме PBE [7] с использованием различных поправок: GGA + U, позволяющей учитывать сильную локализацию d -электронов [8] и ТВ-mBJ [9], которая обычно позволяет кор-

Рис. 1. Различные модели кристаллической структуры $\text{Cu}_2\text{Fe}_{0.5}\text{Zn}_{0.5}\text{SnS}_4$: *а* – на основе структуры станнита (I-42*m*); *б* – на основе структуры кестерита (I-4); *в* – на основе группы P-42*c*; *г* – на основе группы P2.

ректировать рассчитанное значение ширины запрещенной зоны соединения. Использовался пакет программ WIEN2k [10], в котором указанное приближение и обменные потенциалы реализованы в рамках теории функционала электронной плотности. На рис. 2. приведены рассчитанные полные плотности состояний электронных состояний $\text{Cu}_2\text{ZnSnS}_4$ в структуре, производной от структуры станнита, полученные для двух разных направлений спина. Нуль на шкале энергий соответствует положению вершины валентной полосы.

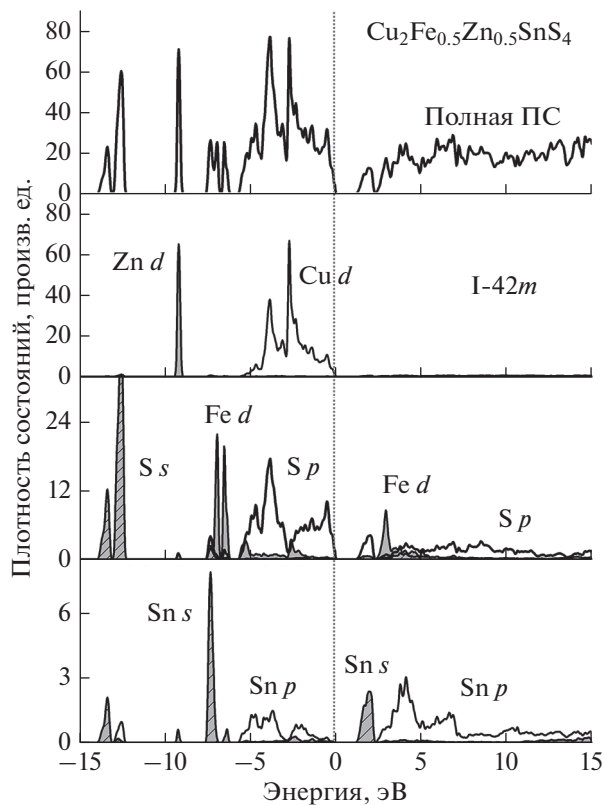
При использовании обменно-корреляционного потенциала в приближении GGA плотности для состояний со спином вверх демонстрируют наличие щели между занятыми и свободными состояниями, которая исчезает для состояний со спином вниз. Это не соответствует имеющимся экспериментальным данным. Учет антиферромагнитного упорядочения магнитных моментов в слоях, содержащих атомы железа приводит к тому, что кривые плотностей состояний с разными направлениями спина практически совпадают по форме,

Рис. 2. Полная плотность состояний электронов с разными направлениями спина $\text{Cu}_2\text{Fe}_{0.5}\text{Zn}_{0.5}\text{SnS}_4$ для сверхячейки структуры станнита, рассчитанные с учетом антиферромагнитного упорядочения (*afm*) магнитных моментов Fe и добавки $U = 0.5$ Ридберга в потенциале для атомов Fe.

но ширина запрещенной зоны оказывается равной нулю. Хаббардовская поправка $U = 0.5$ Ридберга в потенциале d -электронов железа (в нашем расчете также и меди, и цинка) “растаккивает” занятые и свободные d -состояния, в результате чего образуется запрещенная полоса с $E_g = 1.28$ эВ (рис. 2). Подобным же образом ведут себя и плотности состояний, рассчитанные для других структур, производных от структуры кестерита, P-42с и P2. Поэтому на рис. 3 показаны локальные парциальные состояния только для структуры, производной от структуры станнита. На рисунке видно, что вершина валентной полосы образована в основном p -состояниями серы и d -состояниями меди. В области от 2 до 5 эВ ниже вершины валентной полосы в основном представлены p -состояния серы, d -состояния меди, d -состояния железа и p -состояния олова. d -полосы железа и s -полоса олова расположены в районе от -6 до -8 эВ, d -полоса цинка около -9 эВ, а s -полосы серы доминируют в области от -12 до -14 эВ. Дно полосы проводимости образовано в основном s -состояниями олова и p -состояниями серы.

Рассчитанные в приближении GGA с учетом антиферромагнитного упорядочения магнитных моментов атомов железа в соседних слоях с поправкой GGA + U полные плотности состояний для всех четырех рассмотренных кристаллографических модификаций $\text{Cu}_2\text{Fe}_{0.5}\text{Zn}_{0.5}\text{SnS}_4$ приве-

Рис. 3. Полная и локальные парциальные плотности состояний $\text{Cu}_2\text{Fe}_{0.5}\text{Zn}_{0.5}\text{SnS}_4$ в структуре станнита.

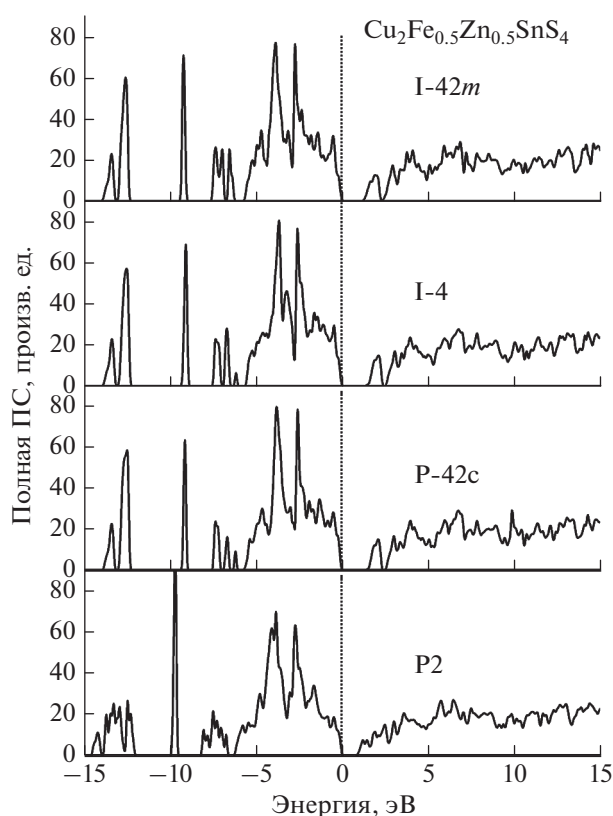

Рис. 4. Полные плотности состояний для разных кристаллографических модификаций.

дены на рис. 4. Во всех расчетах получено полупроводниковое состояние. Ширины запрещенных полос и полные энергии электронной подсистемы для всех рассмотренных структур приведены в табл. 1.

ВЫВОДЫ

1. Наименьшее значение полной энергии получено для структуры, производной от структуры станнита, что соответствует предположениям, полученным из анализа экспериментальных данных.

Таблица 1. Ширины запрещенных полос и разность полных энергий относительно структуры станнита для разных кристаллических структур

Структура	E_g , эВ	ΔE_{tot} , Ридберг $\cdot 10^{-3}$
станнита (I-42m)	1.279	0
кестерита (I-4)	1.445	21.71
P-42c	1.422	23.82
P2	0.906	62.51

2. Полная энергия структуры, производной от структуры кестерита, меньше, чем у структуры, производной от структуры P-42c, всего примерно на 2 милиридберга, что говорит о возможности сосуществования соответствующих структурных фаз.

3. В рамках использованной модели наименее энергетически выгодной является структура производная от структуры P2.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Vanalakar S.A., Patil P.S., Kim J.H.* // Sol. Energy Mater. Sol. Cells. 2018. V. 182. P. 204.
2. *Ganiel U., Hermon E., Shtrikman S.* // J. Phys. Chem. Solids. 1972. V. 33. P. 1873.
3. *Hall S.R., Szymanski J.T., Stewart J.M.* // Can. Mineral. 1978. V. 16. P. 131.
4. *Bonazzi P., Bindi L., Bernardini G.P., Menchetti S.* // Can. Mineral. 2003. V. 41. P. 639.
5. *Rincyn C., Quintero M., Moreno E. et al.* // Sol. St. Comm. 2011. V. 151. P. 947.
6. *Paier J., Asahi R., Nagoya A., Kresse G.* // Phys. Rev. B. 2009. V. 79. Art. № 115126.
7. *Perdew J.P., Burke K., Ernzerhof M.* // Phys. Rev. Lett. 1996. V. 77. P. 3865.
8. *Anisimov V.I., Solovyev I.V., Korotin M.A. et al.* // Phys. Rev. B. 1993. V. 48. Art. № 16929.
9. *Tran F., Blaha P.* // Phys. Rev. Lett. 2009. V. 102. Art. № 226401.
10. *Blaha P., Schwarz K., Madsen G.K.H. et al.* WIEN2k, An Augmented Plane Wave + Local Orbitals Program for Calcul. Crystal Prop. Wien: Karlheinz Schwarz. Techn. Univ., 2018.